

вов Кенигсберга и др. прусских городов. – Там же. С. 8-9. Но, насколько известно, труд не опубликован до сегодняшнего дня и его рукопись, вероятно, утеряна.

13. Там же. С. 7.

14. Там же. С. 2, 4.

15. Список работ Александренко, опубликованных с 1888 по 1909 гг., см.: Там же. С. 9-14.

Alexander A. Orlov

Orlov Alexander, associate professor of the Department of Foreign History of Sholokhov Moscow State University for Humanities (Russia, Moscow, Verhnaya Radishevskaya str., 16-18), Dr. of History, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (926) 355-69-76. Электронная почта/E-mail: arkigolkin@vandex.ru.

Professor Vasily Nikiforovich Aleksandrenko. Russian School of English Studies at Warsaw University at the turn of XIX-XX centuries.

The article describes the life and work of Professor Imperial University of Warsaw V.N. Aleksandrenko (1861-1909). He was an outstanding scholar of his time, an expert on the history of England and the Anglo-Russian relations XVIII-XIX centuries, connoisseur of British and Russian archives, experienced and respected teacher. Aleksandrenko activities, books and articles that he published, allow us to call him the founder of the Russian school of English Studies at Warsaw University that existed at the turn of the XIX-XX centuries. Together with their teachers and colleagues from St. Petersburg and Moscow universities, he engaged in scientific research, useful and important not only for Russia but also for England. The results of these activities affect the relations between the two countries until today.

Keywords: Professor V.N. Aleksandrenko Imperial University of Warsaw, Russian School of English Studies at Warsaw University, the Anglo-Russian relations XVIII-XIX centuries, British and Russian archives.

М.Г. Аганов

Аганов Михаил Геннадьевич, доцент кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета (625003, Россия, г. Тюмень, Семакова, 10), кандидат исторических наук, доцент.

Телефон/Phone: +7 (3452) 45-56-86. Электронная почта/E-mail: magapov74@gmail.com.

«БОРЬБА ЗА ДУШУ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА»: БИРОБИДЖАН VS. ПАЛЕСТИНА

Для СССР, и для «еврейского национального очага» в Палестине 1920–1930-е гг. были временем становления собственной государственности. При этом каждая из сторон выдвигала свой проект строительства «справедливого общества» и формирования посредством «передовых» социальных практик «нового человека». Успешное разрешение «извечного еврейского вопроса» должно было служить доказательством релевантности той идеологической парадигмы и, соответственно, эффективности построенной на ее основе социально-экономической и политической системы, в рамках которой «еврейский вопрос» был бы, наконец, снят с повестки. Уравнивание евреев в политических правах с другими народами СССР посредством предоставления им территориально-национальной автономии должно было, по замыслу партийно-советского руководства, обеспечить их интеграцию в «семью советских народов» и доказать, что справедливо «еврейский вопрос» может быть решен только в советском социалистическом государстве. Советские государственные и партийные лидеры пытались привлечь средства зарубежного еврейства для реализации советских планов решения «еврейского вопроса». В конце 1920-х–начале 1930-х гг. та «борьба за душу еврейского народа», о которой писал Черчилль, имея в виду выбор евреев между большевизмом и сионизмом, развернулась в полную силу.

Ключевые слова: СССР, Биробиджан, Палестина, евреи, сионизм.

Революция 1917 г. в России и окончание «Великой войны» ознаменовали начало «сотворения нового мира». Получившие широкое распространение в этой ситуации мессианские настроения в их либеральной, коммунистической и консервативной версиях порождали повышенное внимание к «еврейскому вопросу». Последний не являлся ключевым ни для одной из новых парадигм глобального развития, но, вместе с тем, его успешное решение должно было служить показателем эффективности той из них, в рамках которой «еврейский вопрос» был бы, наконец, снят с повестки дня. В 1920–1930-е гг. наиболее активно реализовывались две программы решения «еврейского вопроса» – советская и сионистская. Важно отметить, что и для СССР, и для «еврейского национального очага» в Палестине это было время становления

собственной государственности (в официальной израильской историографии «еврейский национальный очаг» в Палестине именуется «государством в пути»). При этом каждая из сторон выдвигала свой проект строительства «справедливого общества» и формирования посредством «передовых» социальных практик «нового человека».

Сионистская программа создания в Палестине «еврейского национального очага» происходила из ключевого тезиса националистической доктрины рубежа XIX–XX вв. об органической связи культурной (понимаемой как национальной) самобытности народа с его независимостью (понимаемой как государственной) (1). Она была выдвинута Первым конгрессом Сионистской организации (СО) в 1897 г. и поддержана правительством Великобритании в Декларации Бальфура 1917 г. Официально «еврейский национальный очаг» в Палестине был основан в 1922 г. в соответствии с решениями Верховного Совета стран Антанты, принятыми на конференции в Сан-Ремо в 1920 г. Его международно-правовой статус определялся Уставом Лиги Наций и Мандатом на Палестину, врученным Великобритании 24 июля 1922 г. (2) В Белой книге правительства Великобритании 1922 г., которая именуется как Меморандумом Черчилля, «еврейский национальный очаг» определялся как «сообщество, имеющее собственные политические органы для управления своими внутренними делами, [которое] с его политическими, религиозными и общественными институтами, собственным языком и собственными обычаями является, фактически, национальным» (3).

Враждебность к сионизму как к еврейскому националистическому движению вошла в канон российской социал-демократии еще в начале XX в. В 1903 г. В.И. Ленин назвал идею «об особом еврейском народе» совершенно несостоятельной в научном отношении и реакционной по своему политическому значению. Она реакционна, так как «противоречит интересам еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение "гетто"» (4). «Распространение идеи еврейской "нации"» вело, с точки зрения лидера РСДРП, к расколу партии и общероссийского рабочего движения на основе националистической идеологии (5). Палестинский проект решения еврейского вопроса Ленин считал авантюрной и практически неосуществимой попыткой создания в Палестине «всемирного еврейского гетто». Решение еврейского вопроса в России связывалось социал-демократами с ассимиляцией евреев. На ее неизбежность в скором времени указал И.В. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.). Процесс ассимиляции народов, если он не носил насильственного характера, Ленин считал прогрессивным явлением – «одним из важнейших двигателей, превращающих капитализм в социализм» (6). Хотя позиция Ленина в наибольшей степени воплощала главное на-

правление «решения» проблемы, он явно преувеличивал готовность и способность российского (и европейского) общества «принять» евреев (7). Во многом поэтому симпатии подавляющей части российского еврейства были отданы СО. Как отмечал израильский историк И. Маор, «хотя политический сионизм и возник как всемирная организация – как массовое движение он существовал только в России» (8). Практически вся первая (1881–1903), вторая (1904–1914) и третья (1919–1923) волны еврейской иммиграции в Палестину состояли из выходцев из России. Отток из Советской России под влиянием сионистской пропаганды трудоспособной молодежи заставил советское руководство уже в начале 1920-х гг. развернуть «негласную борьбу» с сионизмом, в результате которой массовое сионистское движение в СССР было подавлено (9). В то же время советское руководство прекрасно понимало, что разгром Российской СО не приведет сам по себе к искомому решению «еврейского вопроса».

В начале 1920-х гг. стало очевидно, что разрушение промышленности в период гражданской войны и социально-экономическая политика советского правительства подорвали экономическую основу существования еврейского населения в районах его традиционного проживания, следствием чего стала массовая пауперизация евреев Украины и Белоруссии (10). Единственным путем преодоления негативных последствий распада традиционной еврейской социально-экономической структуры была, как представлялось советскому правительству, «реконструкция социального состава еврейского населения СССР», под которой подразумевалась переселенческая деятельность евреев на сельскохозяйственную деятельность (11). С этой целью 29 августа 1924 г. был учрежден особый Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР. К концу 1925 г. около 9 тыс. десятин земли Украины и Крыма было передано еврейскому населению. Однако очень скоро стало очевидно, что вследствие нехватки свободных земель и сопротивления местного населения от плана поселения евреев в южных сельскохозяйственных районах УССР и РСФСР придется отказаться. В этой ситуации советское руководство стало склоняться в пользу территориально-национального решения проблем еврейского населения страны, а именно – переселения больших масс еврейской бедноты на более или менее безлюдные территории для их сельскохозяйственного освоения. Эти новые районы компактного еврейского поселения должны были стать основой еврейской автономии. В 1926–1927 гг. активно обсуждались проекты создания таких районов на западных и южных территориях страны, в том числе так называемый Крымский проект. Последний (в западной прессе он по имени озвучившего его председателя ЦИК и по явной аналогии с декларацией

Бальфура именовался «декларацией Калинина»). несмотря на противодействия СО, получил в конце 1927 г. поддержку «Джойнта» и правительства США (12). Однако из-за опасения вызвать рост антисемитизма среди местного населения Крымский проект был постепенно свернут.

В апреле 1928 г. решением Президиума ЦИК в качестве территории будущей еврейской автономии был назван «Бирско-Биджанский район» (13). Идея решения проблем еврейского населения БССР и УССР посредством создания еврейского территориально-национального района на Дальнем Востоке исходила от Народного комиссариата земледелия и Академии сельскохозяйственных наук. Ее активно поддерживал Наркомат обороны. Очевидно именно военно-стратегические расчеты, связанные с обеспечением безопасности дальневосточных рубежей СССР, сыграли решающую роль в выборе «Бирско-Биджанского района» в качестве территории будущей еврейской автономии. Главной целью создания еврейской автономии в Биробиджане, по свидетельству П.А. Судоплатова, было «усиление пограничного режима на Дальнем Востоке». Необходимость укрепления границы диктовалась потенциальной опасностью со стороны Китая, проявившейся во время конфликта на КВЖД в 1928 г. Кроме того, с правого берега Амура, на территорию Дальневосточного края СССР периодически вторгались карательные экспедиции переселившихся в Маньчжурию амурских казаков. Идея обустройства Биробиджана заключалась в том, чтобы «путем создания там своего рода заслона поставить преграду на их [китайских и белогвардейских террористических групп] пути в виде поселений, жители которых настроены враждебно к белоэмигрантам, и особенно к казачеству» (14).

С другой стороны, предоставление евреям территориальной автономии должно было уравнять их в национальных правах с другими народами СССР. Говоря об этом в июле 1926 г. Калинин подчеркнул, что «лишь евреи, расплывшиеся среди других национальностей, не могли получить себе территориальную автономию, хотя их общая численность от 2,5 до 3 миллионов человек в Союзе и дает им право на автономию... лишь одна еврейская нация у нас не имеет собственного правительства» (15). Уравнивание евреев в политических правах с другими народами СССР посредством предоставления им территориально-национальной автономии должно было обеспечить их интеграцию в «семью советских народов» и доказать, что справедливо еврейский вопрос может быть решен только в советском социалистическом государстве (16). Свой проект решения еврейского вопроса советское руководство целенаправленно противопоставляло сионистскому. «Советский Союз должен стать родиной для еврейских масс – в десять раз более подлинной родиной, чем любая буржуазная Палестина», – говорил М.И. Калинин деле-

гатам первого съезда ОЗЕТа 17 ноября 1926 г. (17). «Создание еврейской области в Биробиджане, – заявлял один из руководителей КОМЗЕТа А. Чемериский, – явится самым тяжелым ударом по сионистской и религиозной идеологии» (18). Соперничество между Москвой и международным сионистским движением, которое У. Черчилль еще в 1920 г. назвал «борьбой за душу еврейского народа» (19), было тесно связано с решением каждой стороной стоящих перед ней конкретных практических проблем. Иначе говоря, Москва и СО вступили в конкурентную борьбу за привлечение еврейских масс и иностранных капиталов для реализации своих проектов решения еврейского вопроса.

В 1920-х – 1930-х гг. в СССР велась активная антисионистская пропаганда. В ней можно выделить три основных направления. Во-первых, это критика сионизма как идеологии и политической доктрины. На страницах советской печати сионизм назывался «идеалистическим национальным движением» (20). Большое внимание уделялось «вскрытию» классовой сущности сионизма. По мнению заместителя наркома по делам национальностей Бройдо, основой сионизма было «классовое отчаяние еврейской буржуазии, выбитой мощными конкурентами – великорусским, польским, американским и др. капиталом из всех или главных экономических позиций» (21). Главными опорами сионистского движения считались «английский империализм» и «еврейские финансовые круги, для которых Палестина является местом выгодного помещения капиталов» (22). Исходя из этого, сионизм определялся как «союзник британского империализма» и проводник «капиталистической колонизации Палестины». Часто говорилось о банкротстве сионизма. С середины 1920-х гг., а с рубежа 1920-х – 1930-х гг. – практически постоянно, в отношении сионистов, точно так же как и в отношении европейской социал-демократии, стал употребляться термин «фашисты» или «социал-фашисты» (23).

Во-вторых, с явным расчетом добиться снижения количества выезжающих из СССР в Палестину евреев, советские газеты писали о бедах, ожидающих эмигрантов в «земле обетованной». В Палестине, по сообщениям советской печати, отмечалась «небывалая эксплуатация рабочих» и «совершенно небывалое явление для еврейской иммиграции – сильный рост проституции» (24). Подчеркивалось, что никто не обещает иммигрантам в Палестине элементарную безопасность – ни «английская администрация, величественно умывающая руки... боясь оттолкнуть от себя арабов» (25), ни сионистские лидеры, «боящиеся испортить и без того ухудшившиеся отношения с Англией» (26). Особо отмечалась обратная эмиграция евреев из Палестины в Советский Союз (27).

В-третьих, важной частью антиссионистской пропаганды было противопоставление положительных результатов политики советского правительства в деле улучшения положения евреев в СССР «провалам» сионистов. Примечательна в этой связи критика на страницах советской печати «пролетарского сионизма». В посвященных ему статьях подчеркивалось отсутствие у «пролетарского сионизма» массовой поддержки со стороны «настоящих работников-земледельцев» и «настоящих пролетариев». Исходя из этого, делался вывод, что подлинных трудящихся масс у сионистов в Палестине либо нет, либо таковые имелись, но сейчас они отходят от сионизма. Советские проекты обустройства еврейского населения СССР противопоставлялись сионистскому плану решения еврейского вопроса. Так, «крымский проект» ЦИКа СССР был назван «самым кислым фруктом, поднесенным конгрессу [сионистов в Вене 1925 г.]». С началом реализации на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Биробиджанского проекта советская печать постоянно подчеркивала, что Англия никогда не пойдет на создание еврейской государственности в Палестине (28).

К середине 1930-х гг. Еврейская автономная область (ЕАО) стала рассматриваться советским руководством как некий прообраз решения еврейского вопроса для евреев не только СССР, но и других стран. В прессе постоянно отмечалось переселение в Биробиджан евреев из Германии, Франции, Литвы, США, Аргентины, в том числе – это подчеркивалось особо – и из Палестины. В мае 1934 г. на встрече с еврейскими писателями М.И. Калинин заявил: «Вы спрашиваете, почему была образована автономная область? Причина заключается в том, что у нас 3 млн евреев, и у них нет собственной государственности. Создание автономной области является единственным средством нормального развития этой национальности...». И далее: «Через 10 лет Биробиджан станет важнейшим хранителем еврейской национальной культуры, и те, кому она дорога, должны связать свою судьбу с Биробиджаном... Мы уже считаем Биробиджан еврейским национальным государством» (29). Таким образом, советское правительство фактически объявило о создании на территории СССР в скором будущем еврейского государственного образования. В ноябре 1936 г. «Известия» опубликовали выступление председателя Дальневосточного крайисполкома Крутова: «...ЕАО, эта новая родина трудящихся евреев всего мира...» (30). Таким образом, социалистический Биробиджан с предельной ясностью был противопоставлен «буржуазной Палестине».

Основная работа по освоению Биробиджана и пропаганде переселения туда трудящихся евреев была возложена на Государственный комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР. Интересно, что хотя

пропаганда среди советских евреев в пользу переселения в Биробиджан постоянно сопровождалась осуждением палестинского проекта сионистов, руководители КОМЗЕТА – бывшие сионисты-социалисты (Мережин, Чемериский, Литваков) – сами использовали традиционные сионистские лозунги: «К еврейскому государству!», «Если вы это пожелаете – это будет». Думается, что тем самым бывшие левые сионисты хотели не только связать свою нынешнюю деятельность с борьбой прошлых лет, но и добиться признания в глазах той части еврейского населения страны, среди которой вплоть до конца 1930-х гг. были сильны сионистские или просионистские настроения. Однако «борьба за душу еврейского народа» была не единственной линией напряжения между советским руководством и СО. Во второй половине 1920-х гг. перед советским правительством стояла задача выхода из дипломатической изоляции и организации притока в страну необходимых для проведения индустриализации зарубежных инвестиций. Решение проблем еврейского населения СССР должно было способствовать выполнению обеих задач.

Обеспечение моральной и материальной поддержки Биробиджанского проекта за рубежом, а также агитация среди евреев других стран за переезд в СССР были поручены ОЗЕТу при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. Тот факт, что в руководство ОЗЕТА были введены нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, его заместитель М.М. Литвинов и нарком внешней торговли Л.Б. Красин – ведущие советские дипломаты того времени – указывает на огромное значение, которое советское руководство придавало внешнеполитическому аспекту Биробиджанского проекта (31).

Палестинский проект сионистов опирался на значительную финансовую поддержку международных еврейских организаций (Американский еврейский конгресс, Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов (Джойнт), Агро-Джойнт, Еврейское колонизационное общество и др.) и отдельных, сочувствующих ему представителей крупного бизнеса (32). Руководители ОЗЕТА стремились перенаправить часть денежных средств, идущих в Палестину, на решение внутренних проблем СССР, в первую очередь – социально-экономических проблем советского еврейства.

В начале 1930-х гг. ОЗЕТу удалось заручиться моральной и материальной поддержкой Американского общества еврейской колонизации в СССР, Американского комитета по поселению иностранных евреев в Биробиджане (Амбиджан) и некоторых других еврейских организаций Канады, Западной Европы и Южной Америки. Содействие этих организаций Москве в немалой степени было обусловлено усилением в начале 1930-х гг. антиеврейских тенденций в политике стран Центральной и Восточной Европы (Германии, Польши, Венгрии). В частности, услови-

ем иностранных капиталовложений в Биробиджан было разрешение советскими властями переселения туда еврейских беженцев из Германии, последовавшее 28 апреля 1935 г. Москва, в свою очередь, ожидала помощи от иностранных партнеров не только в обустройстве Биробиджанского района, но и в организации давления на правительство США с целью улучшения его отношения к СССР.

В конце 1935 г. численность еврейского населения Биробиджана достигла 14 000 человек (23% от всего населения ЕАО). Два года спустя Л. Фейхтвангер заявил: «Теперь уже никто не может отрицать, что наиболее трудная часть работы завершена, и утопия стала реальностью: еврейская социалистическая республика Биробиджан существует» (33). Однако заявление известного писателя и более ранние прогнозы Калинина относительно создания на территории СССР еврейской государственности были дезавуированы в ноябре 1936 г. в речи Сталина «О проекте Конституции СССР». В ней были названы три условия, необходимые для преобразования автономной области в республику: «во-первых, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР... чтобы национальность, давшая свое имя советской республике, представляла в республике более или менее компактное большинство... в-третьих, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона». Ни одному из этих требований (за исключением, и то, лишь от части, первого) ЕАО не соответствовала. В конце 1930-х гг. переселенческий поток евреев в ЕАО фактически прекратился (34). Перспектива переезда в Биробиджан, несмотря на предоставляемые переселенцам льготы и увещевания активистов ОЗЕТА, для большинства советских евреев не казалась заманчивой.

Итак, в 1920-е – 1930-е гг. Москва искала пути решения «извечного» еврейского вопроса, альтернативные палестинскому проекту сионистов. В середине 1920-х гг. советское руководство взяло за основу решения проблем еврейского населения страны территориально-национальный принцип, предполагавший переселение больших масс еврейской бедноты на малонаселенные территории для их сельскохозяйственного освоения. Свой (биробиджанский) проект решения еврейского вопроса советское руководство целенаправленно противопоставляло сионистскому (палестинскому) проекту. В этой связи между Москвой и СО развернулась острая конкурентная борьба за привлечение еврейских масс и иностранных капиталов для реализации своих проектов решения еврейского вопроса. Советскому руководству удалось заручиться моральной и материальной поддержкой Американского общества еврейской колонизации в СССР, Американского комитета по поселению иностранных евреев в Биробиджане (Амбиджан) и некоторых дру-

гих еврейских организаций Канады, Западной Европы и Южной Америки. Противостояние сионизму и его палестинскому проекту в этой связи было актуальным для советского руководства вплоть до конца 1930-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Геллинер Э. Притяжение национализма. Мифы нации и класса // *Нации и национализм*. М., 2002. С. 146.
2. *The origins and evolution of the Palestine problem 1917-1988*. N.Y., 1990. Part 1. 1917-1947. P. 86.
3. *British White Paper of June 1922* // Режим доступа: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/brwh1922.htm>
4. Ленин В.И. Положение Бунда в партии // *Полн. собр. соч.* Т. 8, С. 74-75.
5. Ленин В.И. Максимум беззащитности и минимум логики // *Там же*. С. 28.
6. Ленин В.И. Критическое замечание по национальному вопросу // *Там же*. Т. 24. С. 125.
7. Краус Т. Ленин и евреи // *Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений*. XII XX вв. СПб., 2009. С. 319.
8. Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 69.
9. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001. С. 86; Симонова А. Сионистское движение в Советской России в 20-е гг. // *Российский сионизм: история и культура*. М., 2002. С. 278-287; Крапивин М.Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918-1920 гг.) // *Россия и революция 1917 года: опыт истории и теории*. Материалы Всероссийской научной конференции 12-13 ноября 2007 г. СПб., 2008. С. 134-149.
10. «Объективно создававшаяся экономическая катастрофа». Еврейские местечки в 1920-х годах // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1995. № 1 (8). С. 212-216.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 151. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.
12. *Там же*. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1308. Л. 42 - 43 об. См.: Хенкин Ф. О роли «Джойнта» в оказании помощи России и Украине в 1921-1923 гг. // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1993. № 4. С. 89-98; Иоффе Э. Г., Мельцер Б. А. Джойнт в Беларуси. Минск, 1999.
13. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 162. Л. 118.
14. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. М., 1998. С. 462.
15. Калинин М. И. Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым // *Известия*. 1926. 11 июля.
16. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 162. Л. 118.
17. Калинин М. И. Еврей-земледельцы в союзе народов СССР: Речь на съезде ОЗЕТ в Москве 17 ноября 1926 г. М., 1927.
18. Чемериский А. Биробиджан - великий проект // *Октябрь*. 30 марта 1928. С. 1.
19. Churchill. W. Zionism versus Bolshevism: A Struggle for the Soul of the Jewish People // *Illustrated Sunday Herald*. February 8, 1920. P. 5
20. Дрезен Э. Сионистский конгресс в Вене // *Известия*. 1925. 11 сентября. Ср.: Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // *Известия*. 1925. 9 апреля.
21. Брайдо Г. И. Национальный и колониальный вопрос. М., 1924.
22. Штейнберг Е. Кризис английской политики в Палестине // *Известия*. 1925. 9 апреля.
23. См. напр.: Долой белый террор в Палестине // *Правда*. 14 февраля 1925 г. С. 3; Борьба арабов в Палестине // *Известия*. 1933. 3 ноября.
24. Палестина под крылышком английского империализма // *Правда*. 1926. 7 июля.
25. Штейнберг Е. Указ. соч.
26. Сионисты в конфликте с Англией // *Известия*. 1930. 29 октября.

27. В Палестину // Правда. 1923. 28 сентября; Штейнберг Е. Указ. соч. Количество эмигрантов в Палестину падает // Правда. 1926. 13 февраля. Ср.: «Конец двадцатых годов был тяжелым... для всей еврейской Палестины... Из 13000 евреев, приехавших в Палестину в 1926 году, уехало больше половины; в 1927-м, впервые за все время, эмиграция из страны была выше иммиграции. Одни эмигранты уехали в Соединенные Штаты, другие в разные части Британской империи. Была группа, включавшая в себя членов "Гуд ха-Авода", "Рабочего батальона"... которая по идеологическим причинам отправилась в Россию; многих из этой группы, по тем же "идеологическим" причинам, сослали в Сибирь или расстреляли». (Меир Голда. Моя жизнь. Чикмент, 1997. С. 127).
28. Урок сионистам // Известия. 1930. 13 июня; Сионисты в конфликте с Англией // Известия. 1930. 29 октября.
29. Цит. по: Абрамский Ш. Биробиджанский проект // Евреи в Советской России (1917–1967). Иерусалим, 1975. С. 119.
30. Известия. 1936. 10 ноября.
31. Диманштейн С. М. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции. М., 1934. С. 3.
32. РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1. Д. 459. Л. 122.
33. Цит. по: Недава И. Вечный комиссар. М., 1991. С. 175.
34. «Усилить переселение трудящихся евреев» // Источник. 1997. № 6. С. 94.

Michail G. Agapov

Agapov Michail, associate professor of the Department of Modern History and International Relations of Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, Semakova str., 10).

Телефон/Phone: +7 (3452) 45-56-86. Электронная почта/E-mail: magapov74@gmail.com.

The “struggle for the Jewish soul”: Birobidzhan vs. Palestine

The period of 1920-1930s was the time of state formation both for the USSR and the Jewish national home in Palestine. Each of them proposed its own project of building a “fair society” and forming a “new human” through “cutting-edge” social practice. A successful solution to the centuries old “Jewish question” had to prove the relevance of the ideological paradigm and the efficiency of the socio-economic and political system based upon it that finally removed the “Jewish question” from the agenda. In order to prove that the “Jewish question” could be solved justly only in a soviet socialist state, the Soviet government intended to secure integration of Jews in the “family of Soviet peoples” through providing the Jewish people with a national autonomy and thus giving them equal rights with other ethnic groups of the USSR. Soviet state and party leaders considered the main condition to putting these plans into life to be investments from foreign, uppermost Jewish, funds. In the late 1920s – early 1930s the “struggle for the Jewish soul”, as Church-

ill wrote meaning the Jewish people's choice between Zionism and Bolshivism, spread in full force.

Keywords: USSR, Birobidzhan, Palestine, Jews, Zionism.

Э.А. Замов

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-28-34. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ БЕНИТО МУССОЛИНИ

Статья посвящена анализу философии истории Бенито Муссолини. Автор анализирует филиацию идей, оказавших влияние на философию истории Муссолини. Он определяет социальные силы, которые поддерживали фашистскую идею.

Ключевые слова: фашизм, Италия, теория истории.

Бенито Муссолини принадлежит к числу наиболее известных «антигероев» всемирной истории. Он справедливо вошел в историю как тоталитарный диктатор, бывший с 20-х гг. своеобразным маяком для всех авторитарных и тоталитарных лидеров, как неудачливый полководец, с трудом выигравший войну с Эфиопией и проигравший Вторую мировую войну. В то же время он не приобрел в массовом сознании итальянцев облик классического «злодея», подобно А. Гитлеру и И. Сталину. Достоинно замечания, что почти все экономические структуры, созданные фашистским режимом (за исключением корпораций) действуют и поныне. Некоторые из них (например, Национальная лига кооперативов) даже попали под патронат Итальянской коммунистической партии. Между тем взгляды Муссолини на проблемы исторического развития до сих пор не получили достаточного освещения, несмотря на то, что они вполне ясно изложены в его речах.

2 апреля 1923 г. в Милане Муссолини сказал: «Я все время думаю о могучем жизненном ферменте, который оживляет новую генерацию итальянского племени. Вы, несомненно, много размышляли о том, что можно было назвать чудом истории рода человеческого: без всякой ри-